

Глава 116. Не нужно привыкать к тому, чтобы думать как хороший человек

Фу Чэн сказал: «Сюй Тиншэн, я возвращаюсь в Либей. Я его убью.»

Сюй Тиншэн сказал: «Хорошо. Я поеду с тобой.»

Из четверых, только Сон Ни осталась в городе Цзяньнань. Сюй Тиншэн забронировал для нее комнату мотеля, который был расположен недалеко от больницы. Таким образом, она могла постоянно проверять состояние Фан Юньяо, а также могла немного помочь ее родителям, когда они будут нуждаться в помощи.

Фу Чен, Хуан Ямин и Сюй Тиншэн отправились в Либей, даже не отдохнув за ночь.

Пока машина мчалась среди темноты ночи, ее пассажиры молчали. В ней были те, кто не хотел разговаривать, и те, кто хотели говорить, но не знали, что сказать.

Сюй Тиншэн сосредоточился на вождении. Он, конечно, не собирался позволить Фу Чену убить кого-то. Если только его не довели бы до крайности, Сюй Тиншэн определенно не пошел бы против закона, пытаясь решить проблему с помощью такого экстремального метода.

Не считая уникальных обстоятельств, убийство и насилие, по сути, почти всегда были самой глупой и бессмысленной реакцией на проблему.

Тем не менее, Сюй Тиншэн не отрицал этого и пытался убедить в этом Фу Чена. С тем, как дела обстояли тогда, когда Фу Чен уже был на грани потери контроля после того, как увидел Фан Юньяо, находящуюся в коме на больничной койке, он знал, что, что бы он ни сказал, это не остановило бы его.

Реалистично, это было не так, словно Фу Чен размахивал ножом и мчался на встречу со своим ненавистным врагом. И поскольку это было так, на самом деле, Сюй Тиншэну не нужно было заставлять его успокоиться и думать логично.

Иногда разум просто не может сосуществовать с нашими психическими состояниями.

Пытаясь «посоветовать» или «убедить» кого-то другого, многие часто склонны совершать простейшую ошибку. Они чувствуют, что должны предоставить другой стороне самый спокойный, самый рациональный анализ, который только могут, считая, что раз правильная, соответствующая логика была выражена ими, их советы обязательно должны быть услышаны, приняты и соблюдены ...полностью игнорируя текущее психическое состояние другого человека.

«Давайте проверим, делают ли они ее тогда, и насколько хорошо они ее делают», - сказал Сюй Тиншэн, «Если сравнить окружение Чжан Цзюньмина и мисс Фан, к кому из них будет предвзятое отношение в Либее?»

«Чжан Цзюньмин является коренным жителем Либей и работает механиком. Число его знакомых, включая бывших одноклассников, родственников, друзей и коллег, определенно не сравнится с числом знакомых приезжей молодой учительницы. В таком случае ты говоришь, что здесь творится что-то неладное?» - спросил Хуан Ямин.

«Не должно быть слишком много проблем, иначе его мать не взяла бы вину на себя. Однако ... мы не можем исключить возможность того, что кто-то пытается оставить все как есть или того, что кто-то небрежен в расследовании этого дела », - сказал Сюй Тиншэн.

«Что нам тогда делать?» Спросил Фу Чен в панике: «Я хочу, чтобы он умер».

Сюй Тиншэн выбросил сигарету в окно и сказал тяжелым тоном: «Поэтому мы должны сначала разобраться в ситуации. Если все так и есть, тогда ... мы изменим ситуацию, превратив это дело в противостояние между Чжан Цзюньминем и нашими семьями ... Думаю, что в Либее есть не много людей, которые смогут сопротивляться давлению наших семей».

Вскоре после того, как семья Хуан пала, в бюрократических слоях Либее начались массовые перестановки. Многие пришедшие к власти, были до этого в оппозиции семье Хуан. Эти люди в основном все относились хорошо к семье Сюй. Добавив к власти, которую продемонстрировала семья Сюй в свержении семьи Хуан компетентное руководство мистера Сюй, нынешняя семья Сюй уже была несравнима с той, какой она была в прошлом.

Между тем, отец Фу Чена был заместителем начальника Торгово-промышленного бюро. Если бы он решил действовать, то определенно мог бы опереться на множество своих ресурсов.

Такой образ мышления Сюй Тиншэн перенял от Фан Юйцина. После того, как дело семьи Сюй был урегулировано в начале года, Сюй Тиншэн провел открытую, честную дискуссию с Фан Юйцином.

Тогда, поняв все, что произошло, Фан Юйцин сказал Сюй Тиншэну напрямую: «Твоя манера мышления не правильна».

Почему неправильна? Фан Юйцин объяснил, что после того, как Сюй Тиншэн потерпел неудачу от рук семьи Хуан, даже если ему понадобилось провернуть какие-то грязные трюки в этом процессе, он должен был попытаться довести это дело того, чтобы напряженность между семьей Хуан и семьей Сюй, стала казаться напряженностью между семьей Хуан и семейством Фан, или, по крайней мере, между ними и связями, которые семья Фан использовала. Таким образом, он должен был попытаться манипулировать семьей Фан, чтобы пойти против семьи Хуан.

«Ты должен был это сделать, даже если тебе, возможно, понадобилось бы обмануть меня в процессе. Более того, ты мог бы быть откровенен со мной. Мы могли бы обмануть всех остальных, включая моего дедушку, - Фан Юйцин добавил в конце.

«Обмануть тебя?» Спросил Сюй Тиншэн тогда.

«Правильно, обмануть меня, заставляя меня разозлиться на семью Хуан. Впоследствии я бы подумал о том, как вызвать ярость у тех друзей моей семьи, которые могли бы помочь. Знаешь, это дело на самом деле не вызвало бы слишком много проблем для меня.

«Я не мог этого сделать».

«Тогда научись, как это делать. Помни, ты можешь быть хорошим человеком, честным человеком, но ты определенно не должен привыкать к тому, чтобы думать, как хороший и честный человек. Особенно нельзя обладать сознанием слабого. Иногда со злыми людьми нужно справляться, действуя ещё злее. Против злых людей нужно уметь использовать трюки, когда это необходимо, определенно не следуя слепо правилам. Когда можешь надавить на них силой, делай это».

Эти слова очень сильно вдохновили Сюй Тиншэна. Фан Юйцин сказал ему: « Помни, ты можешь быть хорошим человеком, честным человеком, но ты определенно не должен привыкать к тому, чтобы думать, как хороший и честный человек. Особенно нельзя обладать

сознанием слабого. "

В предыдущей жизни, Сюй Тиншэн был хорошим, честным человеком. По крайней мере, он был обычным человеком без каких-либо скрытых, злобных сторон. По сравнению со многими другими, его можно было даже посчитать слабым.

Поэтому Сюй Тиншэн привык к такому образу мышления. Примером этого было то, как после того, как он потерпел неудачу с семьей Хуан, он почувствовал, что больше не должен беспокоить Фан Юйцина, поэтому позвонил ему, и сказал ему, что дело уже было разрешено.

Власть, которую он изначально мог использовать, чтобы разрешить это дело, в конечном итоге не была использована им.

Хотя этот образ мышления делал человека добрым и настоящим, он также иногда оставлял его беспомощным, особенно во время столкновения с настоящими злодеями, и в этом случае он оставлял человека, о котором идет речь, ограниченным во многих областях, склонным потерпеть полное поражение.

Сюй Тиншэн не хотел так сильно меняться. Тем не менее, он в настоящее время столкнулся с кем-то вроде Чжан Цзюньмина, человека, который смог так жестоко обойтись с Фан Юньяо без причины, с кем-то, кто смог попросить собственную мать взять вину на себя.

Сюй Тиншэн почувствовал, что он действительно должен изменить свою манеру мышления. Если это дело можно будет разрешить с помощью самых справедливых и разумных средств, это, естественно, будет лучше. Однако, если это будет невозможно, давление на других своим авторитетом для того, чтобы разрешить ситуацию приемлемым образом, также будет приветствоваться.

Иногда справедливого, разумного результата можно достигнуть только посредством использования несправедливых, необоснованных средств. Такова была природа действительности.

Фу Чен долго размышлял над словами Сюй Тиншэна, прежде чем сказать: «Если это так, я должен подумать о том, как сначала найти Чжан Цзюньмина».

Сюй Тиншэн понял, что он имел в виду. Поэтому он сказал: «Правильно».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/396707>